ВАЯТЕЛЬ

Глина груба и безжизненна, руки ребенка безуспешно пытаются слепить медвежонка из сухих комков, слезы от боли и обиды немного смачивают жестокий материал, но явно недостаточно для лепки. Отец отвлекается от очередного горшка.

- Нет, Кирилл, слез тут недостаточно. Ты еще маленький, чтобы выплакать слез на целого медвежонка. Вот, попробуй так, - говорит отец, поливая мерзкую глину водой.

Кир разминает глину, она становится все податливее и добрее. Маленькие пальцы с ощутимым для пятилетнего ребенка усилием мнут пока еще бесформенный кусок, постепенно образуя голову и лапы. Через неполных полчаса кропотливой работы фигурка медвежонка готова. Отец смотрит на творение сына очень критично, выискивая огрехи и помарки. Но тщетно.

- Голова великовата немного. Но для твоих лет ты справляешься неплохо, Кир.

Мальчик улыбается. Это первая фигурка, которую он не запорол. Непослушные голосовые связки маленького молчаливого скульптора пытаются назвать свое творение, чтобы отец гордился им. Слова срываются раньше, чем папа смог понять, что натворил его сын:

- Эт…это… Мишка…

- Нет, Кир! Нет! – кричит отец.

Фигурка налилась тусклым светом, тело медвежонка дернулось, потом еще раз и еще, затем медвежонок стряхнул лишнюю глину со спины и лица и неуверенно рыкнул. Отец попятился и выбежал из гончарной. Кир остался внутри, недоумевая, куда побежал отец. Однако вбежавший мгновение спустя родитель Кира с кувалдой в руках ответил на этот немой вопрос.

Удар был всего один. Медвежонок рассыпался на части, не издав не единого звука. Кир бросился на отца с кулаками, слепо молотя того по ногам.

- Никогда не давай им имя, если не придумал им легенду, Кир, - глухо проговорил Илья, отец Кира. - У них памяти нет. Без памяти, они лишь болванки, в которых копится ярость и недоумение. Все, на что они могут надеяться – это на своего ваятеля и его память или фантазию.

Сын всхлипывал, все медленнее колотя руками по ногам гончара. Отец приобнял его и повел домой.

***

К девяти годам Кир уже вовсю экспериментировал со скульптурой, создавая не только животных и чудовищ, но и артефакты, наполненные той силой, которую он в них закладывал. Некоторые вещи не получались, другие не было шанса испытать. Отец неодобрительно относился к целому складу амулетов, жезлов, кинжалов, колец и прочего хлама, который нес в себе частицу воображения юного скульптора.

Отец учил Кира создавать всевозможные бытовые вещи, которые пригождались в доме и гончарне. Постепенно, Кир начал пытаться создавать драгоценности и золото, но выхватил от отца серьезный «нагоняй» и прекратил эти опыты. Обучение Кира дорого обходилось его отцу: с каждым днем он слабел все сильнее, разум его становился менее подвижным, руки хуже слушались. И все же он был неумолим и алхимия в доме была под запретом.

Как и много раз в прошлом, так и неоднократно в будущем, предчувствия, продиктованные опытом, никогда не обманывают. Отряд наемников пришел из деревни, что лежала под горой. В отряде было человек восемь, не считая двух псов. Вооруженные луками и короткими клинками с грубо сплетенными рукоятями, воины даже не скрывались в редких кустах, что встречались то тут, то там на пути к дому Кира.

Первый из них не особо отличался от прочих, если не обращать внимания на взгляд, которым тот осматривал отца Кира. Наконец, группа наемников приблизилась настолько, чтобы спокойно вести диалог, не повышая голос слишком сильно.

- Здравствуйте, Илья. Кажется, семь лет назад мы уже виделись? – сказал главный наемник. Наемники тут же выхватили луки и взяли на прицел старого скульптора.

- Что вам нужно? Я давно уже не в состоянии… ваять. Да вы и сами не слепые, видите, какой развалиной я стал. Поэтому, повторюсь – что вам от меня нужно? – слегка подрагивая, спросил Илья.

- От тебя – ничего.

- Подлый висельник! Сына я вам не отдам! – закричал отец Кира.

- Да тебя никто и не спрашивает. Ты слаб, бесполезен и безумен, Илья. Быть может, если бы ты воспользовался Ритуалом, то смог бы сохранить разум или даже прожить еще одну жизнь, но…

Отец бросился на ближайшего наемника, резко выкрикнув какую-то тарабарщину будто бы просто в пространство, однако столь незамысловатое послание все же достигло адресата. Из земли под ногами бандитов полезли странные фигурки, больше похожие на морских гадов из неведомых земель. Они рвали маленькие кусочки плоти прямо сквозь одежду, чем провоцировали наемников, попавшихся им на пути, на леденящие кровь крики. Однако главарь и тут немного отличился. Не меняя своего надменно-скучающего выражения лица, он навел лук на Илью и грациозно спустил стрелу. Темный, будто бы из черного стекла, наконечник пронзил отца Кира чуть выше уха, слегка надломив черепную коробку изнутри. Бездыханное тело старого ваятеля свалилось безжизненной кучей мяса. Поток фигурок из земли рассыпался глиной, деревом и прочим мусором. Дом рассыпался вслед за армией гадов, так же как и гончарная. Кир, прятавшийся как раз за ней, метнулся к ущелью, что находилось за домом. Наемники ринулись вслед за ним.

***

Когда Киру исполнилось шесть, он увлекся созданием солдатиков. Состояли они из того, что попадалось маленькому ваятелю под руку, однако руки и разум ваятеля делали свое дело и солдатики обретали плоть и сознание, становясь практически точной копией настоящего человека. Природу этого явления никто в мире не изучал по той причине, что ваятелей в мире на момент пятилетия Кира было всего двое.

Столько он создал этих крошек-воинов за это время, не знал никто, даже отец. Кир превратил ущелье в целый полигон, где солдатики, чуть больше двух ладоней ростом, окапывались, строили бастионы, возводили укрепления и всячески тренировались в военном искусстве. С оружием в самом начале было тяжело, но потом отец рассказал про лепку из дерева, а Кир сам случайно попробовал ваять из камня и из кучи щебня и песчаника создал десяток копий для своих воинов. С тех пор в округе почти не осталось ненужных камней, а после не осталось и деревянного мусора, из которого состояли укрепления солдатиков. При желании, Кир мог бы жить в ущелье, ведь маленькие воины позаботились о том, чтобы их создатель не нуждался в

крове, особенно в случае войны…

***

…Именно поэтому, когда Кир ворвался в ущелье, его тут же встретил конный отряд, верхом на кошках. Солдатиков с каменными копьями, которые были готовы пожертвовать жизнью, что подарил им маленький испуганный ваятель. Кир, тяжело дыша, коснулся главы отряда и кивнул ему. Капитан всадников, белокурый рыцарь в одежде из листьев и травы, восторженно взглянул на мальчика и со страшным, хоть и несколько высоковатым криком, ринулся за пределы ущелья вместе с отрядом. Кир, на бегу утирая слезы, забрался в самую дальнюю крепость, представляющую собой скорее маленький закуток из тонких дощечек, и стал ждать.

В ущелье появились все наемники, которые пережили нападение армии отца. Шестеро лучников с опаской осматривали укрепления, командир выискивал глазами Кира. Все лучники были изранены, из ноги крайнего торчал обломок копья.

- Мальчик, давай просто поговорим. Не нужно лить лишнюю кровь…

- В атаку! – закричал Кир. Стрела едва не пригвоздила его ногу к крепостной стене. Главарь был отличным лучником. Вот только целей вокруг вдруг стало едва ли не тысяча.

Солдатики ринулись в атаку. Наемники дали залп и, побросали луки, выхватив короткие мечи. Маленькие воины неистово кричали, некоторые метали копья, кто-то обходил с фланга, один даже прыгнул сверху и едва не убил осторожного главаря наемников. Однако, ценой тысячи с лишним жизней, уложить получилось только двоих, при этом все поле перед линией обороны было усыпано останками. Первый созданный солдатик, по праву пользовавшийся титулом короля, вышел из крепости, где сидел Кир и оглушительно свистнул.

С тыла послышался тихий топот. В ущелье со стороны гор ворвались девять боевых слонов. Хотя, учитывая тот момент, что Кир слонов не видел ни разу в своей жизни, это были всего лишь свиньи в натуральную величину. На себе они везли по десять-двадцать солдатиков, которые яростно кричали на последних выживших наемников. Сзади к ним приближался резервная сотня конницы. Король свистнул дважды.

С обоих краев ущелья вдруг посыпались громадные валуны, оборвав жизни последних наемников и едва не убив главного, лишь слегка задев его. Король медленно подошел к едва стоящему на ногах наемнику и вытащил из руки длинный узкий клинок. Длинный для солдатиков, узкий клинок, сантиметров десять в длину. Наемник пытался вяло отмахиваться от него, но солдатик был невероятно ловок и уклонялся от его неуверенных взмахов мечом. Наконец, король подрезал сухожилия на израненных ногах главаря и тот грузно свалился на землю. Король запрыгнул командиру наемников на спину и хладнокровно проткнул ему шею чуть левее центра, едва не свалившись от напора брызнувшей ему в лицо крови.

Кир, заплаканный и испуганный, вышел из крепости и осмотрел поле боя. Залп лучников уничтожил большую часть правого крыла укреплений и едва не прикончил последнего ваятеля в мире, потери составили почти тысячу пехотинцев и две сотни всадников. Плюс почти полтысячи полегло под завалами. Кир окинул взглядом приближающихся маленьких воинов. Потом неуверенно посмотрел на обломки крепости, на кучу трупов и снова заплакал. Король подошел к нему и неуверенно похлопал по его ноге, пытаясь утешить. А после приказал похоронить павших в неравной схватке…

***

Спустя пару лет, недалеко от места Битвы в Первом Пристанище, прямо по соседству с деревней людей поселились маленькие человечки, ужасно трудолюбивые и добрые. Они помогали людям из деревни в работе, строили рядом свое поселение и забирали весь строительный мусор, который был в деревне. Жители деревни, которые в свое время указали наемникам на дом местного гончарника, отдавали железные опилки, медные пуговицы, камни и щепки безо всякого умысла, ведь человечки были очень обходительны и милы. Через два месяца четыре тысячи маленьких воинов разорили деревню, вырезав под корень три с лишним сотни жителей.

Спустя около пяти лет, армия Кира разорила портовый город Смород, который, по слухам, был базой для львиной доли банд наемников. Семнадцатитысячная армия маленьких солдат, закованных в железо, медь, бронзу и сталь, вырезала гарнизон, личный полк охраны губернатора и каждого жителя, что мчался помогать воинам короны или губернатора. Улицы Сморода лишились всего мало-мальски железного и заполнились окровавленными телами храбрых защитников.

Много лет Кир скитался по миру в поисках пристанища. Ваять он не прекращал ни на минуту, и чувствовал, что сил ему скоро перестанет хватать. На его счастье, некоторые сочетания материалов при лепке обретали поразительные свойства и вскоре, смешав случайно магму, алмаз и метеорит, Кир создал себе источник сил. А из солнечного света и лунного блика получилась диадема рассудка, сохранявшая его ум в целости. Но все это было лишь два из многих его творений. Не более чем цель.

***

Несколько лет спустя, в пещере под Иллюзорным мысом, король солдатиков Кира отыскал своего создателя. Тот сидел в пещере и ел хлеб, который слепил только что из морской воды и гранитного валуна. Воды добавил ради соли.

- Здравствуй, Создатель, - с поклоном поприветствовал Кира король.

- О, привет, ваше величество. Что-то случилось с вашей страной? – обеспокоенно спросил Кир.

- Нет, мы живем спокойно, даже мои услуги требуются не очень часто. Вот, путешествую, прямо как вы.

- Похвально. Ты уже лучше говоришь на нашем языке. Так что же тебя привело ко мне, король?

- Откройте, в чем смысл жизни, Создатель!

- Откуда бы мне это знать? Я же только творю вас. Я придумывал вам историю, ковал из вас воинов, как мог. Но теперь у вас и личных воспоминаний уйма, вы вполне вольны выбрать смысл жизни сами, - негромко проговорил Кир.

- Но… а в чем же смысл вашего существования? – пораженно спросил король.

- Хм, я и не задумываюсь, если честно. Я просто творю. Все, что я могу привнести в этот мир – это мои творения. Все прочие деяния слишком быстро стираются с холста истории, но творение, в которое вложил душу – оно вечно. Это, наверное, не совсем смысл жизни, но отличный повод, чтобы жить.

Король грустно вздохнул и двинулся обратно в свой город. Откровенно говоря, этот мыс был всего в дне пути от города маленьких солдат. По прибытию, король издал свой последний указ:

«Создатель не открыл нам новых истин, он лишь творец и не обладает знанием о нашем высшем предназначении. Но наша первичная задача ясна и понятна. Мы – воины. Мы только и делали, что убивали людей во имя Создателя и это мы делали отменно. Поэтому вот вам мой приказ: с завтрашнего дня я устанавливаю жесткую военную диктатуру в нашем городе. Разведчикам отыскать ближайший город, войскам приготовиться. Сделаем то, для чего мы созданы».

http://tl.rulate.ru/book/6058/187544